

DOI: 10.22363/2313-2299-2026-17-1-250-265

EDN: ILOPHI

Научная статья / Research Article

Внешняя детерминанта как показатель дифференциации системы времен разноструктурных языков

Г.Ф. Лутфуллина

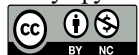
Казанский государственный энергетический университет, Казань, Российская Федерация

 gflutfullina@mail.ru

Аннотация. Научная новизна практического рассмотрения влияния внешней детерминанты на языковую систему заключается в том, что впервые концепция внешней и внутренней детерминант, предложенная Г.П. Мельниковым, получает объяснение на примере системы времен разноструктурных языков. Цель исследования — демонстрация практического применения принципа внешней детерминанты на примере анализа системы времен четырех языков: русского, английского, французского и татарского. Полученные результаты показали отражение внешней детерминанты на морфологическом уровне. У агглютинативного татарского языка систем времен адаптировалась к внешней детерминанте — необходимости разграничения наблюдаемого членами коллектива события и сообщения о прошедших событиях, информация о которых получена из чужих уст. У французского, русского и английского языков как номинативных с событийным коммуникативным ракурсом систем времен адаптировалась к внешней детерминанте — необходимости сообщения об актуальном событии или неактуальном давно прошедшем событии путем дифференциации завершенности / процессности. У флективного синтетического французского языка дополнительно завершенность разграничивается на основе дистантности от настоящего момента в целях выделения свежих, недавних событий для трансляции. У флективного синтетического русского языка данная дифференциация реализуется на уровне семантики глагола — делением всех на глаголы совершенного и несовершенного вида. У флективного аналитического английского языка представлена дифференциация процессности по признаку временной исчерпанности (наличия интервала), контактности с моментом настоящего (длительности). Грамматикализации подвергаются наиболее общие абстрактные значения языковой системы, значение завершенности / незавершенности на коммуникативном уровне соответствует актуальности / неактуальности информации. Процессность сопряжена со значением актуальности события — оно еще происходит или происходило в момент времени, который можно идентифицировать. Завершенность соотносится со значением неактуальности — событие исчерпало себя во времени, а также в случае предельных глаголов достигло внутреннего предела. Событийный ракурс строится на обмене информацией о незавершенных и завершенных событиях.

Ключевые слова: французский язык, английский язык, русский язык, татарский язык

© Лутфуллина Г.Ф., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: дата поступления: 13.09.2025; дата приема в печать: 15.12.2025.

Для цитирования: Лутфуллина Г.Ф. Внешняя детерминанта как показатель дифференциации системы времен разноструктурных языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2026. Т. 17. № 1. С. 250–265. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2026-17-1-250-265> EDN ILOPHI

The Role of External Determinants in the Differentiation of Tense Systems Across Language Types

Gulnara F. Lutfullina

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russian Federation

 gflutfullina@mail.ru

Abstract. The scientific novelty of the practical consideration of the influence of external determinants on the language system lies in the fact that for the first time the concepts of external and internal determinants, proposed by G.P. Melnikov, are explained using the example of tense system of languages of different structural types. The aim of the study is to demonstrate the practical application of the principle of external determinants by analyzing the system of four languages: Russian, English, French and Tatar. The results showed the reflection of the external determinant at the morphological level. In the agglutinative Tatar language, the tense system reflects the external determinant — the need to distinguish between a witnessed event and a report about past events based on secondhand information. In the French, Russian and English as nominative-accusative languages with an event-based communicative perspective, the tense systems have adapted to the external determinant — the need to communicate about an actual event or an irrelevant long-past event by differentiating between completeness / processivity. In the synthetic inflectional French language, the perfective aspect is further differentiated based on distance from the present moment, which serves to single out recent events in narration. In the inflective synthetic Russian language, this differentiation is realized at the level of verb semantics — by dividing all verbs into perfective and imperfective ones. In the inflective analytical English language, differentiation of processivity is presented on the basis of temporal exhaustion (the presence of an interval), contact with the present moment (duration). The most general abstract meanings of the language system are subject to grammaticalization; the meaning of completeness/incompleteness at the communicative level corresponds to the relevance/irrelevance of information. Processivity is associated with the meaning of the event's relevance — it is still happening or was happening at a moment in time that can be identified. Completeness is related to the meaning of irrelevance — the event has exhausted itself in time, and in the case of limiting verbs, has reached its internal limit. The event perspective is based on the exchange of information about unfinished and completed events.

Key words: French language, English language, Russian language, Tatar language

Conflict of interests: The author declares no conflict of interest.

Article history: Received: 13.09.2025; accepted: 15.12.2025.

For citation: Lutfullina, G.F. (2026). The Role of External Determinants in the Differentiation of Tense Systems Across Language Types. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 17(1), 250–265. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2026-17-1-250-265> EDN ILOPHI

Введение

Исследователь языка как системы сталкивается с ее противоречиями и задается вопросом о ее границах и о зависимости системы от того, что выходит за ее пределы, «но без чего она не может существовать» [1. С. 141]. Согласно мнению В.Н. Денисенко, язык нельзя «познать сам по себе, в себе и для себя, не выходя за его пределы и не обратившись к его создателю и носителю — человеку» [1. С. 141]. В этих словах закладывается необходимость обращения к внешним факторам детерминации языкового строя. Однако для получения значимых результатов необходима системность, наличие системного подхода. «Системный подход и достоверен, и экономен. Увидеть системообразующее начало — значит через немного объяснить много» [2. С. 173].

В настоящее время особую актуальность приобретает изучение системы языков с учетом внешней детерминанты как типологического критерия. Важно подчеркнуть, что в научной литературе чаще всего представлены работы, в которых вопросы типологии раскрываются на основе структурных особенностей языков. Изучение внешней детерминированности внутренней системы языка позволяет не только определить особенности функционирования, но способствует выделению внутренней детерминанты, необходимой для понимания.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в лингвистических вузах при изучении спецкурсов и спецсеминаров по общему языкознанию и типологии. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий.

В современной лингвистической науке уже представлен пласт научной литературы, в которой описывается опыт типологии на материале разных языков. Целью данного исследования является демонстрация практического применения принципа внешней детерминанты на примере анализа системы времен четырех языков: русского, английского, французского и татарского. Нами определены условия для формирования внешней детерминанты рассматриваемых языков в соответствии с характеристиками Г.П. Мельникова и проанализированы системы временных форм языков на основе внешней детерминанты. Основными методами анализа стали описательно-аналитический и сопоставительный методы. На основе описательно-аналитического метода проводится описание и анализ системы временных форм языков. Сопоставительный метод нужен для определения явлений изоморфизма и алломорфизма.

Концепции семантической классификации временных форм

Г.П. Мельников заложил основы системной типологии и, в частности, принцип мерности ее объектов. Согласно его точке зрения, принцип мерности означает, что «характеристики изменения качественных и количественных

свойств языка могут использоваться как основания для типологического сопоставления языков лишь в тех случаях, когда выявлены границы меры процесса становления языковой системы» [3. С. 66–68]. Данный принцип охватывает более частные, введенные Г.П. Мельниковым принципы: принцип существования типологических параметров, принцип полноты и целостности типологических рассмотрений языковых систем, принцип целочастности развития и существования системной типологии языков, принцип триадичности характеристик объектов системной типологии.

Принцип триадичности предполагает распределение характеристик по трем разрядам: 1) исходные, раскрывающие внутренние интенции языка; 2) причастные, раскрывающие факторы, действующие извне; 3) предельные, возникающие в результате исчерпания процесса [3. С. 69]. Принцип детерминантности развития языковых систем предполагает, что внутренняя детерминанта языка и весь грамматический строй адаптированы к внешней языковой детерминанте. Принцип хронотопической гомонимии — единообразие структур взаимосвязи, взаимодействия и взаиморасположения компонентов языковых систем как в процессе их становления, так и в развитом состоянии, то есть в диахронии и синхронии. На примере татарского языка, в частности, показано, что если взять за объект анализа порядок присоединения морфем к корню для формообразования слова, то этот порядок будет таким же, каким он был в истории языка.

Внешняя детерминанта позволяет рассмотреть языковой тип не только как гармонично согласованную систему, но и как систему, специфика согласования которой осознается как заданная извне [3. С. 79].

М.А. Рыбаков дополнил концепцию системной типологии и выполнил типологический анализ категории падежа [4. С. 100–127] на основе концепции системной типологии Г.П. Мельникова. Он также уточнил базовые понятия:

Внешняя детерминанта — типовые условия общения и коммуникативно значимые особенности языкового коллектива: размер, однородность и степень близости индивидуальных сознаний его членов [4. С. 91]. *Внутренняя детерминанта* — наиболее устойчивая, системно значимая черта языкового строя. *Номинативный ракурс* — типичный способ подачи содержания ситуации в высказывании. *Коммуникативный ракурс* — типичные сюжеты сообщений, аспекты высказываний и способы изображения (однообразные / разнообразные) [4. С. 91].

Согласно мнению М.А. Рыбакова для флективных языков базовой является событийная детерминанта, а внешней детерминантой будет мегаколлектив, в то время как семантико-синтаксический тип будет событийным. Для агглютинирующих языков типична признаковая детерминанта, но результативно-признаковый ее вид присущ агглютинативным номинативным языкам, включая татарский язык. Внешней детерминантой будет макроколлектив, а семантико-синтаксический тип будет результативно-признаковый [4. С. 91].

О.И. Валентинова указывает, что флективность как исходная детерминанта английского, во многом утрачена. Синтетизм для французского также является исходной детерминантой, но не текущей [5. С. 86].

П.В. Дурст-Андерсен предложил свою типологию языков на основе семантического подхода [6]. Он выделяет языки, ориентированные на говорящего (*speaker-based language*), и ментальные конструкции. Согласно его точке зрения, в турецком и в татарском языках различие фраз *Ваза на столе* и *На столе ничего нет* предполагает, что говорящий не видел деятельности, но реконструировал события [6. С. 33]. Частица *-дыр* татарского языка выражает косвенное, опосредованное восприятия, являясь маркером эпистемической модальности. Временные формы определенного и неопределенного прошедшего разграничиваются на основе прямой или косвенной засвидетельствованности события [7. С. 34].

Далее П.В. Дурст-Андерсен рассматривает языки (*reality-languages*), ориентированные на реальность и на разные ментальные модели. *Кто-то несет вазу* — воспринимаемый факт, каузирующий *появление вазы на столе* в последующем. Это пример ментальной реконструкции. Перед носителем русского языка обязательно стоит выбор вида — или репрезентируется действие, как состояние, каузированное деятельностью, или репрезентируется его реализация. Данные языки символизируют внешнюю или внутреннюю организацию действительности. Во французском языке имперфект может заменять перфект и преподносить событие как образ [6].

К последнему типу относятся языки, ориентированные на слушающего и ментальные архивы (*hearer-based languages*). В ментальном архиве может храниться целый фильм о краже часов или только снимок результата — наличия часов. В английском языке перфект репрезентирует событие как последнее известие (*flash news*) *I have stolen a watch* — показывая фотографию. Репрезентация *flash back* предполагает употребление имперфекта — подробный рассказ — прокручивание фильма кражи. Основным критерием является актуальность/ неактуальность событий [6].

Как можно убедиться попытки создания семантической типологии систем временных форм не теряют своей актуальности. Предложенное нами объяснение базируется на следующих определениях.

Л.А. Новиков исходит из идеи антонимии как репрезентации противоположенности в языке [8. С. 638]. Антонимия в грамматической семантике является универсальным явлением [9. С. 122]. Однако для системы времен важна контрастная противоположенность, при которой происходит разграничение континуумов [8. С. 660]. Традиционно выделяются континуумы прошлого и будущего, разграниченные моментом настоящего.

Момент настоящего един и репрезентирован всего одной временной формой в русском, французском и татарском языках. Только в английском присутствует дифференциация настоящего неактуального и процессного.

Континуум будущего модален, не определен ввиду его нереальности, поэтому различие временных форм будущего строится: на категоричности в татарском языке, на завершенности / процессности в русском и английской языках, на дистантности во французском языке (имеется ввиду *Future Immediat*).

Континуум прошлого вариативен, и именно он несет в себе отражение внешней детерминанты и явно отмечен внутренней детерминантой.

Типология грамматических показателей категории времени анализируется во Всемирном атласе языковых структур (<http://wals.info>) на материале выборки в 1023 языка, среди которых обнаруживаются:

1) языки, имеющие в плане прошлого: никакие различия по удаленности 94, с наличием 2–3 различий по удаленности и даже с наличием 4 и более различий (хотя 88 не обладают формой прошедшего времени;

2) языки, имеющие в плане будущего: флективное будущее 110, несклоняемое будущее 112;

3) языки с грамматической маркировкой вида 101 и без маркировки 121.

В системной теории предикации Г.П. Мельникова объясняется важное для интерпретации типологии временных форм понятие: «Предикант подвергается воздействию со стороны предикатора и видоизменяется, преобразуется в результат этого воздействия, превращаясь в предикат. Предикация — это процесс преобразования предиканда в предикат при помощи предикатора» [3. С.112]. В теории предикации Г.П. Мельникова Т.В. Липатова разграничивает номинативный смысл высказывания (возникающий в сознании при восприятии высказывания), номинативный актуализированный смысл (соотнесенный с внеязыковой картиной мира слушающего) и коммуникативный актуализированный смысл (соотнесенный с коммуникативным замыслом говорящего) [3. С. 123–124]. Именно актуальность связана с глагольными категориями завершенности / процессности события. Категория завершенности / процессности может быть определена как фреквенталия или часто встречающаяся типологическая характеристика по определению М.А. Рыбакова [4. С. 434].

В ряде работ проблема таксономизации и дифференциации временных форм на основе категориальных признаков рассматривается лишь в отдельно взятых аспектах. Б. Исаксон исследует лингвистическую реальность, стоящую за последовательными временами [10]. И.Х. Топал изучает особенности воспроизведения повествовательных времен [11]. П. Катаринелла, С. Крам, О. Коломбо, М.А. Хусейн посвятили свой труд выражению темпоральной последовательности в современном общении формами времени [12]. Р. Акарапун, К. Анувонг рассматривают временные формы как детерминанты владения языком [13]. Р. Маркес исследует сослагательные времена в рамках логических пространств [14]. Ш.И. Толыева обращается к вопросу классификации лингвистических явлений [15].

Обсуждение и результаты

1. Типы языков

Для иллюстрации мы взяли: 1) агглютинативный номинативный язык — *татарский* язык; 2) номинативные языки, среди которых синтетические флективные языки с развитыми средствами формообразования — *русский* и *французский* языки, а также аналитический язык с преобладанием соответствующих форм — *английский* язык.

2. Внешние и внутренние детерминанты

Наиболее существенные факторы, влияющие на направление языкового развития, становятся основой для формулировки внешней детерминанты языкового типа. Попробуем соотнести типичные внешние детерминанты, определенные в работах Г.П. Мельникова, с выбранными нами типами языков. Характеристики событийной и признаковой доминант позволяют интерпретировать и объяснять аспектуально-темпоральные характеристики системы временных форм на морфологическом уровне.

Внешняя детерминанта определяет внутреннюю. Понятие внутренней детерминанты Г.П. Мельникова, дополнено и конкретизировано последователями детерминативной грамматики. С позиций системной лингвистики, «главная тенденция» языка, его своеобразие — это основная внутренняя характеристика языка как адаптивной системы, его внутренняя детерминанта. Именно она определяет, детерминирует особенность всех конкретных единиц и ярусов языка в их системной взаимосвязи [16]. Внутренняя детерминанта — это особенность внутренней формы высказываний, которая характеризуется традиционной перспективой изображения социализированной информации. Ею определяется формирование грамматических категорий [17].

Татарский язык является примером достаточно большого, однородного языкового коллектива, так как татары вели кочевой образ жизни, переезжали с пастбища на пастбища с табунами своих лошадей. Татарские племена могут служить примером племен кочевников, которые часто могут вступать в контакты с другими племенами. Татары в целом представляли собой большой коллектив, части которого были отрезаны друг от друга значительную часть года, например, зимой в поисках лучших пастбищ. В течение этого периода времени накапливается социальный опыт в сознании представителей языкового коллектива, с которым возникает необходимость поделиться. И когда часть членов коллектива отрывается временно от своего племени, то именно информация о положении дел и о приобретенном опыте интересует их в первую очередь, то есть является поводом для коммуникации. Согласно Г.П. Мельникову, таким образом избирается коммуникативный ракурс, который становится внутренней детерминантой. Повествование о пережитом опыте в рассматриваемых коммуникативных условиях, когда нужно изобразить «диахронный срез» оказывается важным.

Если изначально стадially первичной признается инкорпорирование — использование словопредложений, то следующим становится эргативный строй с агглютинацией, который мы рассматриваем на примере татарского языка. «Типичными ситуациями как сюжетами сообщений в языковом коллективе, в которых принимает участие небольшое число партиципантов, являются динамические события, характеризующиеся временным взаимодействием, изменением состояний, осуществлением определенных действий» [3. С. 113]. Однако большая часть событий не протекает на глазах части коллектива ввиду кочевого образа жизни, хотя коллектив и невелик. Типичные расхождения в объеме знаний о событиях разрешались сообщением о событии с известными собеседникам партиципантами.

По мнению Г.П. Мельникова, получателя информации в рассматриваемых типе коллектива чаще всего интересуют сведения об изменении признака. Несмотря на событийность изобразительного сюжета, на его динамичность, он остается статичным на уровне его языкового изображения, чем обеспечивается преимущество техники описания обстановки в процессе формирования эргативного строя или агглютинативного типа. Нас будут интересовать именно особенности морфологического уровня. Эргативные конструкции наиболее устойчивы для изображения результатов недавно прошедших событий [3. С. 113].

Г.П. Мельников рассматривает внешние факторы развития и внутреннюю детерминанту языков агглютинативного строя, которые мы применяем и к татарскому языку. Потребность языкового коллектива заключалась в необходимости получить сведения об интегрированном результирующем состоянии, сложившемся за довольно длительный период времени. Дискретный режим языкового общения с длительными периодическими перерывами складывается у больших кочевых народов, к которым относится татарский народ. Используемые агглютинативным языком техники, с их регулярностью и правильностью, однотипностью и простотой были необходимы, так как длительные перерывы в общении могли привести к накоплению расхождений в языковых навыках. В условиях кочевого скотоводства и, следовательно, прерывного общения в высказываниях речь идет о хорошо известных обоим коммуникантам объектах и субъектах. Складывается *признаковый ракурс* изображения, так как обсуждаются новые качественные характеристики известных носителей. В условиях общения, благоприятных для агглютинации, слушающий заинтересован в сведениях о признаках, изменившихся за истекший период, но у известных объектов и субъектов.

Русский и французский языки соответствуют той стадии, когда коллектив разросся настолько, что наблюдение за протекающими событиями для всех его членов одновременно достаточно часто оказывается недоступным [3. С. 116] и возникает регулярная потребность комментировать события в той их фазе, когда они еще не исчерпаны. На этой стадии приобретаются черты, специфичные для номинативного строя или флективных синтетических

языков. Весь строй языка видоизменяется в этом направлении, чтобы облегчить средства описания событийных сюжетов в динамическом, а не в признаковом аспекте. Эффективное общение возможно при представлении динамического, развивающегося события. Славянские и французский народы вели оседлый образ жизни, компактно проживали на одной территории, занимались возделыванием земли и животноводством. Флективный строй оптимизируется для передачи информации не об известном объекте или субъекте ввиду обширности коллектива, а о целом классе.

Английский язык и его носители также представляли собой большой коллектив, где личное знакомство уже не могло быть реализовано всеми. Язык становился сложнее, но должен был обеспечивать надежность многократной передачи информации без искажений. «Техника передачи должна была основываться на принципах, предусматривающих возможность проверки совпадения того, что хотел выразить говорящий, с тем, что понял слушающий» [3. С. 116]. Вследствие перечисленных факторов целесообразным становится именно *событийный коммуникативный ракурс*. Номинативные конструкции формируются для передачи актуально протекающих событий.

3. Отражение внешней детерминанты на морфологическом уровне

Информация о времени может трактоваться как служебное средство конкретизации абстрактных смыслов словоформ или как объективная характеристика описываемого события [16].

У татарского языка как агглютинативного присутствует признаковый коммуникативный ракурс, который конкурирует с зарождающимся событийным (так как и в татарском языке уже четкое разделение процессности / завершенности). Признаковый ракурс представлен в эвиденциальной маркировке временных форм.

Для событийного ракурса основополагающим является презентация событий на основе дифференциации процессности и завершенности. Во всех трех флективных языках этот критерий является центральным для дифференциации временных форм. Однако во всех трех языках этот критерий дополняется своими значениями.

Процессность сопряжена со значением актуальности события — оно еще происходит или происходило в момент времени, который можно идентифицировать. Завершенность соотносится со значением неактуальности — событие исчерпало себя во времени, а также в случае предельных глаголов достигло внутреннего предела. Событийный ракурс строится на обмене информацией о незавершенных и завершенных событиях. Грамматикализации подвергаются наиболее общие абстрактные значения языковой системы, в данном случае значение завершенности / незавершенности, которое на коммуникативном уровне соответствует актуальности / неактуальности информации.

Татарский язык характеризуется следующей системой временных форм:

- 1 форма настоящего временного периода (Хэзерге заман),
- 5 форм прошлого временного периода: *претерит* (Билгеле Үткән заман), *два вида перфекта* (Нәтижәле / Билгесез Үткән заман), *плюсквамперфект* (Алдан Үткән заман), *два вида имперфекта* (Дэвамлы Үткән заман, Кабатлаулы Үткән заман),
- 2 формы будущего временного периода (Билгеле киләчәк заман, Билгесез киләчәк заман).

Во-первых, нужно отметить, что обеспечение простоты ретрансляции информации при дискретном общении достигалась агглютинацией — системой однозначных морфем, присоединяющих к корню в строгой иерархии и приносящих только свое одно значение в семантику слова.

Во-вторых, сообщение о событиях, относящихся к объектам и субъектам, которые могут быть всем известны ввиду малочисленности коллектива, устранило необходимость артиклей.

Во-третьих, во всех языках дифференциация временных форм развита в плане прошлого, но критерии разграничения разные. В татарском языке Билгеле Үткән заман / определенное прошедшее время и Билгесез Үткән заман / неопределенное прошедшее время разграничиваются на основе категории эвиденциальности: первая форма выражает перцептивно воспринятые события, вторая представляет полученную информацию о событиях, но не наблюдаемых лично. Система времен адаптировалась к внешней детерминанте — необходимости разграничения наблюдаемого членами коллектива события и сообщения о прошедших событиях, информация о которых получена из чужих уст.

Хотя остальные 3 формы прошедшего времени традиционно передают хронологию — предшествование Алдан Үткән заман / предпрошедшее, а также процессность — Дэвамлы Үткән заман / продолженное прошедшее. Специфика татарского языка заключается в существовании специальной формы для выражения цикличности, постоянства, повтора событий — Кабатлаулы Үткән заман / повторяющееся прошедшее.

Интерес также представляет собой дифференциация временных форм будущего, которая разграничивает определенность или неопределенность прогнозов и предсказаний: Билгеле киләчәк заман / определенное будущее, Билгесез киләчәк заман / неопределенное будущее.

Агглютинативные языки получают следующие характеристики в работах учеников Г.П. Мельникова: 1) косвенное указание на время через отношение действующего лица к действию; 2) высокий уровень недифференцированности между формантами времени и атрибутивности при глагольных основах; 3) отсутствие категории вида [16]. Основой детерминации агглютинативных языков формулируется тенденция к максимальной коллекционности словоформ. Словоформа при детерминанте коллекционности собирается из ее

компонентов — морфем не для узуальных смыслов, известных собеседникам до акта говорения, а непосредственно для выражения актуальных смыслов сообщения. Любая информация о каком-либо аспекте этих смыслов, очевидная для слушающего из контекста или из ситуации общения, перестает нуждаться в языковом ее выражении [16].

Французский язык как флективный синтетический язык характеризуется следующей системой временных форм:

- 1 форма настоящего временного периода (*Présent*),
- 5 форм прошлого временного периода: *претерит* (*Passé simple*), *перфект* (*Passé composé*), *два вида плюсквамперфекта* (*Plus-que-parfait*, *Passé Antérieur*), *имперфект* (*Imparfait*),
- 1 форма будущего временного периода (*Futur simple*).

Во-первых, сообщение о событиях, относящихся к объектам и субъектам, которые не могут быть лично известны ввиду обширности коллектива обусловило использование артиклей во французском и английском языках.

Во-вторых, развитая система окончаний женского рода и множественного числа позволяет обеспечить согласование предиката с субъектом (в случае вспомогательного глагола *être*) и субстантива с прилагательным, что создает более тесную связь между членами предложения несмотря на прямой порядок слов. Событийный коммуникативный ракурс сообщения о событии жестко детерминирован и синтаксически, и морфологически.

В-третьих, значение процессности выражает форма имперфекта, которой противопоставлены две формы со значением завершенности (претерит и перфект). Для французского языка важна дифференциация временной дистантности от момента настоящего (претерит) и контактности с ним (перфект). Разграничение форм на основе связи с настоящим моментом: претерит выражает события, полностью погруженные в прошлое, без связи с настоящим моментом, а перфект — события, недавно случившиеся. Специфика французского языка заключается в существовании специальных форм для выражения непосредственного будущего и прошедшего, которые указывают на локализацию в ближайшей зоне настоящего.

Мы можем выстроить следующую градацию завершенности: самое ближайшее к настоящему моменту (*Passé Immediat*), далее контактное (*Passé Composé*), далее дистантное, неконтактное (*Passé Simple*). Это позволяет сделать вывод о временной дискретности завершенности.

Система времен адаптировалась к внешней детерминанте — необходимости разграничения завершенных и незавершенных событий, но с дифференциацией их временной дистантности от момента настоящего и и контактности с ним. Важно было в общении разграничивать актуальные свежие и неактуальные давние события в целях выделения недавних для трансляции. Формы прошедшего времени Плюсквамперфект традиционно передают хронологию — предшествование. Для французского языка важно подчеркнуть

актуальность событий. В настоящее время наблюдается жесткая дифференциация письменных сверхсложных временных форм и устных.

Русский язык как флективный синтетический имеет 5 временных форм:

- 1 форма настоящего временного периода,
- 2 формы прошлого временного периода: *перфект* совершенное прошедшее, *имперфект* несовершенное прошедшее,
- 2 формы будущего временного периода: совершенное будущее и несовершенное будущее.

Во-первых, русский язык детерминирован категорией рода, которая обеспечивает согласование на всех уровнях, дополнительно подкрепляемое согласованием по числу и падежу, что позволяет менять порядок слов в высказывании в соответствии с коммуникативной интенцией говорящего — информационной структурой: сначала тема, потом рема.

Во-вторых, вся глагольная система пронизана жестким разделением глаголов на совершенные и несовершенные, то есть процессность / завершенность оказываются центральными категориями, которые определяют существование соответствующих форм прошедшего и будущего.

В русском языке эта дифференциация является центральной даже на уровне семантики — разделение на глаголы совершенного и несовершенного вида.

Дополнительные базовые черты временной системы русского языка были выделены в работах отечественных лингвистов. Согласно мнению О.И. Валентиновой, В.Н. Денисенко и М.А. Рыбакова в русском языке появление категории вида было подготовлено появлением степеней длительности действия. Данные категории взаимозависимы: в зависимости от семантики корня и наличия префиксом на той или иной стадии проходит граница вида, разделяющая ряд длительностей глаголов на зоны двух видов [17]. Систем времен адаптировалась к внешней детерминанте — к представлению событий в процессе их реализации или в их завершении. Семантика актуальности сообщаемой информации воплотилась в данном разграничении [18]. В русском языке *время* является определенной *формально-грамматической категорией*. Указание на *время* протекания события, отсчитываемое от момента говорения, становится желательной *служебной* информацией, что приводит к выработке специальной категории [19; 20]. По мнению Калпана Сандарам Сай, детерминантой русского языка выступает селекционность. Селекционность словоформ и вытекающая отсюда их предварительная заготовленность, делающая возможным связь этих словоформ лишь с узуальными смыслами, приводит к тому, что такие "заготовки" оказываются наиболее приспособленными для отражения содержания лишь самых типичных описываемых ситуаций [16]. В качестве базовых отмечают следующие характеристики: 1) прямое, формальное соотнесение называемого действия с моментом говорения и неразрывность средств выражения относительного времени; 2) высокий уровень дифференцированности между формантами времени

и атрибутивности при глагольных основах; в) развитая бинарная категория вида [16].

Английский язык как флективный аналитический характеризуется следующей системой временных форм:

– 2 формы настоящего временного периода: Present Simple, Present Continuous,

– 6 форм прошлого временного периода: *преперит* (Past Simple), *перфект* (Present Perfect, Present Perfect Continuous), *плюсквамперфект* (Past Perfect)], *имперфект* (Past Continuous, Past Perfect Continuous,

– 2 формы будущего временного периода: Future Simple, Future Continuous.

Во-первых, сообщение информации о классе объектов и субъектов определяет наличие артиклей для дифференциации известного и незнакомого.

Во-вторых, строгий порядок слов устраняет необходимость согласования, так как взаимосвязь слов задается их взаимным расположением.

В-третьих, разграничение процессности и завершенности во всех временных планах: настоящее простое (Present Simple) и процессное (Present Progressive), прошедшее простое (Past Simple) и процессное (Past Progressive), будущее простое (Future Simple) и процессное (Future Progressive). Причем значение процессности дифференцируется в плане прошедшего на два вида: простая процессность (Past Progressive) и перфектная процессность с указанием интервала (Past Perfect Progressive перфектный имперфект), контактная перфектная процессность, актуальная на момент настоящего (Present Perfect Progressive). Мы наблюдаем дифференциацию значения процессности.

Однако при этом еще традиционно выражается хронология — предшествование формой Past Perfect.

Система времен адаптировалась к внешней детерминанте — к представлению событий в их процессности или в их завершенности. Для английского языка важно подчеркнуть результат / завершенность или процессность, которая опять дифференцируется на основе временной исчерпанности (наличие интервала), контактности с моментом настоящего (длительности).

Заключение

Отражение внешней детерминанты на морфологическом уровне видится с следующим:

У агглютинативного татарского языка систем времен адаптировалась к внешней детерминанте — необходимости разграничения наблюдаемого членами коллектива события и сообщения о прошедших событиях, информация о которых получена из чужих уст.

У французского, русского и английского языков как номинативных с событийным коммуникативным ракурсом систем времен адаптировалась к внешней детерминанте — необходимости сообщения об актуальном событии

или неактуальном давно прошедшем событии путем дифференциации завершенности / процессности.

У флективного синтетического французского языка дополнительно завершенность разграничивается на основе дистантности от настоящего момента в целях выделения свежих, недавних событий для трансляции.

У флективного синтетического русского языка данная дифференциация реализуется на уровне семантики глагола — делением всех на глаголы совершенного и несовершенного вида.

У флективного аналитического английского языка представлена дифференциация процессности по признаку временной исчерпанности (наличия интервала), контактности с моментом настоящего (длительности).

Список литературы

1. Денисенко В.Н. Моделирование системы языка // Системный взгляд как основа филологической мысли. М. : ЯСК, 2016. С. 137–168.
2. Валентинова О.И. Системный подход к исследованию текста и стиля: обоснование причинной типологии текстов // Системный взгляд как основа филологической мысли. М. : ЯСК, 2016. С. 171–241.
3. Мельников Г.П. Системная типология языков: принципы, методы, модели. М. : Наука, 2003.
4. Рыбаков М.А. Развитие представлений о типологическом сходстве языков: от многомерной классификации Э. Сепра до системной типологии Г.П. Мельникова // Системный взгляд как основа филологической мысли. М. : Изд. дом ЯСК, 2016. С. 17–131.
5. Валентинова О.И., Преображенский С.Ю., Рыбаков М.А. Забытые парадигмы языкознания: системология Г.П. Мельникова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2016. № 5. С. 85–91. EDN WLZZGZ.
6. Дурст-Андерсен П.В. Ментальная грамматика и языковые супертипы // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 30–42.
7. Лутфуллина Г.Ф. Репрезентация ситуации восприятия временными формами английского языка // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 2(34). С. 23–32. <https://doi.org/10.17223/19986645/34/3>. EDN TRJYNH.
8. Новиков Л.А. Избранные труды. Т. 1. М. : Наука, 2001.
9. Липатова Т.В. Системная лингвистика о необходимости разграничения предикативных процессов и этапов номинативной предикации // Языковая системология к 85-летию Г.П. Мельникова: материалы конференции. М. : РУДН, 2013. С. 122–131.
10. Isaksson Bo. *The Verb in Classical Hebrew: The Linguistic Reality behind the Consecutive Tenses*. Cambridge: Open Book Publ., 2024. <https://doi.org/10.11647/OBP.0414>
11. Topal Ibrahim Halil. Action Research Communicative Activities for Written and Spoken Production of Narrative Tenses in English // Journal of Effective Teaching Methods. Vol. 2. Iss. 4. P. 121–138. <https://doi.org/eiki/10.59652/jetm.v2i4.363>
12. Catarinella P., Kram S., Colombo O., Husain M.A. Reshaping Language Dynamics: Italian Verb Tenses and their Consecutio Temporum in Contemporary Communication // International Journal of Research and innovation in Social Science. Special Issue on Education. 2025. Vol. IX. Iss. IIIS. P. 1777–1795. <https://doi.org/10.47772/IJRISS.2025.903SEDU0136>
13. Vajirakachorn P., Ratasuk A., Anuwong K. Determinants of English Language Proficiency: A Multifaceted Analysis Panomporn Vajirakachorn // Emerging Science Journal. 2023. Vol. 7. Special Iss. P. 264–270. <http://dx.doi.org/10.28991/ESJ-2023-SIED2-020%0d>.
14. Marques Rui. Logical Spaces and Subjunctive Tenses // Languages. 2024. Vol. 9. Iss. 11. P. 334. <https://doi.org/10.3390/languages9110334>.

15. *Toliyeva Sh.I.* The issue of classification of linguistic expertise // *Proceedings of International Conference “Innovations in Science and Education System”*. Dehli, 2025. P. 288–291. <https://ejmr.org/conferences/>
16. *Калпана Санарам Сай.* Глагольно-именные категории в системе русского языка в сопоставлении с тамильским : дисс. ... канд. фил. н. М. : РУДН, 1982.
17. *Valentinova O.I., Denisenko V.N., Rybakov M.A.* Russian verb categories of aspect and degree of duration systemic analyses // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS* (pp. 404–412). London. <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2021.09.44>
18. *Валентинова О.И., Рыбаков М.А., Екиембеева Л.В.* Детерминантная грамматика русского языка как академическая грамматика нового типа // *Русистика*. 2023. Т. 21. № 2. С. 228–241. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-228-241> EDN: VLIEIB
19. *Валентинова О.И., Рыбаков М.А.* Логика детерминантного анализа агглютинативных и флективных языков (часть вторая) // *Полилингвистичность и транскультурные практики*. 2021. Т. 18. № 3. С. 234–244. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-3-234-244> EDN: BZPPCT

References

1. Denisenko, V.N. (2016). Modeling the Language System. In: *A Systems View as a Basis for Philological Thought* (pp. 137–168). Moscow: YASK. (In Russ.).
2. Valentinova, O.I. (2016). A systems Approach to the Study of Text and Style: Justification of the Causal Typology of Texts. In: *A Systems View as a Basis for Philological Thought* (pp. 171–241). Moscow: YASK. (In Russ.).
3. Melnikov, G.P. (2003). *Systemic Typology of Languages: Principles, Methods, Models*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
4. Rybakov, M.A. (2016). Development of Ideas about the Typological Similarity of Languages: from the Multidimensional Classification of E. Sepra to the Systemic Typology of G.P. Melnikov. In: *A Systemic View as the Basis of Philological Thought* (pp. 17–131). Moscow: YASK. (In Russ.).
5. Valentinova, O.I., Preobrazhensky, S.Yu., & Rybakov, M.A. (2016). Forgotten Paradigms of Linguistics: Systemology of G.P. Melnikov. *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, 5, 85–91. (In Russ.). EDN: WLZZGZ
6. Durst-Andersen, P.V. (1995). Mental Grammar and Language Supertypes. *Voprosy Jazykoznanija*, 6, 30–42 (In Russ.).
7. Lutfullina, G.F. (2015). Representation of the Situation of Perception by Temporal Forms of the English Language. *Tomsk State University Journal of Philology*, 2(34), 23–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/19986645/34/3> EDN: TRJYNH
8. Novikov, L.A. (2001). *Selected Works*. Vol. 1. Moscow: Nauka. (In Russ.).
9. Lipatova, T.V. (2013). Systemic Linguistics on the Need to Distinguish between Predicative Processes and Stages of Nominative Predication. In: *Language systemology for the 85th anniversary of G.P. Melnikova: proceeding* (pp. 122–131). Moscow: RUDN University publ. (In Russ.).
10. Isaksson, Bo. (2024). *The Verb in Classical Hebrew: The Linguistic Reality behind the Consecutive Tenses*. Cambridge: Open Book Publ. <https://doi.org/10.11647/OBP.0414>
11. Topal, Ibrahim Halil (2022). Action Research Communicative Activities for Written and Spoken Production of Narrative Tenses in English. *Journal of Effective Teaching Methods*, 2(4), 121–138. <https://doi.org/eiki/10.59652/jetm.v2i4.363>
12. Catarinella, P. Kram, S., Colombo, O., & Husain, M.A. (2025). Reshaping Language Dynamics: Italian Verb Tenses and their Consecutio Temporum in Contemporary Communication. *International Journal of Research and innovation in Social Science. Special Issue on Education*, IX(IIIS), 1777–1795. <https://doi.org/10.47772/IJRISS.2025.903SEDU0136>

13. Vajirakachorn, P., Ratasuk, A., & Anuwong, K. (2023). Determinants of English Language Proficiency: A Multifaceted Analysis. *Emerging Science Journal*, 7, 264–278. <https://doi.org/10.28991/ESJ-2023-SIED2-020>
14. Marques, Rui. (2024). Logical Spaces and Subjunctive Tenses. *Languages*, 9(11), 334. <https://doi.org/10.3390/languages9110334>
15. Toliyeva, Sh.I. (2025). The Issue of Classification of Linguistic Expertise. In: *Proceedings of International Conference Innovations in Science and Education System* (pp. 288–291). Delhi. <https://ejmr.org/conferences/>
16. Kalpana, Sundaram Sai. (1982). *Verb-Nominal Categories in the System of the Russian language in comparison with Tamil* [PhD Thesis]. Moscow: RUDN University publ. (In Russ.).
17. Valentinova, O., Denisenko, V., & Rybakov, M. (2021). Russian Verb Categories of Aspect and Degree of Duration Systemic Analyses. In: *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS* (pp. 404–412). London. (In Russ.). <https://doi.org/10.15405/epsbs>
18. Valentinova, O.I., Rybakov, M.A., & Ekshembееva, L.V. (2023). Determinant Grammar of the Russian Language as an Academic Grammar of a New Type. *Russian Language Studies*, 21(2), 228–241. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-228-241> EDN: VLIEIB
19. Valentinova, O.I., & Rybakov, M.A. (2021). Logic of Determinant Analysis of Agglutinative and Inflectional Languages (part two). *Polylinguality and Transcultural Practices*, 18(3), 234–244. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-3-234-244> EDN: BZPPCT

Сведения об авторе:

Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков Института цифровых технологий и экономики, Казанский государственный энергетический университет (420066, Российская Федерация, г. Казань, ул. Красносельская, д. 51); *сфера научных интересов*: темпоральность, эвиденциальность, аспектуальность, полиситуативность, квантификация, системы временных форм, сопоставительная грамматика; *e-mail*: gflutfullina@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1572-5314, SPIN-код: 9879-1962, AuthorID: 688897.

Information about the author:

Gulnara F. Lutfullina, Dr.Sc. (Philology), Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Institute of Digital Technologies and Economics, Kazan State Power Engineering University (51 Krasnoselskaya Str., Kazan, Russian Federation, 420066); *Research interests*: temporality, evidentiality, aspectuality, polysituational, quantification, systems of tense forms, comparative grammar; *e-mail*: gflutfullina@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1572-5314, SPIN-code: 9879-1962, AuthorID: 688897.